

Слова прозвучали неожиданно весомо. Похоже, Лу Цзи говорил настолько серьёзно, что Цзи Вань даже почувствовал лёгкий укол совести — словно и впрямь воспользовался чужой слабостью. Впрочем, отказываться прямо он не стал. Слегка улыбнувшись, он ответил неопределённо:

— Ладно, запомню.

Глядя на его улыбку, Лу Цзи тоже еле заметно изогнул губы:

— Угу.

— О чём беседуем? Выглядите до того довольными!

Словно из ниоткуда вынырнул Линь Юймянь и с ходу сгреб Цзи Ваня в охапку, прижав к себе за плечи.

Прислонившись плечом к его груди, Цзи Вань со вздохом посмотрел на друга:

— Надо же, оторвался от своего любимого старшекурсника. Ты вообще представляешь, сколько я тебя тут жду?

Линь Юймянь принялся рассыпаться в извинениях:

— Виноват, виноват! Старшему нужно было развезти пьяных младших, вот он и велел нам идти в общежитие первыми, а то к комендантскому часу опоздаем.

Договорив, он поднял глаза на стоящего напротив Лу Цзи. За весь вечер ему впервые выпала возможность свести знакомство с легендарным кумиром университета так близко. А тот и впрямь оказался чертовски хорош собой — одна осанка чего стоила. Титул первого красавца он носил заслуженно.

— Бог Лу... Ой, нет, это звучит слишком официально. Можно мне звать вас старшим Лу?

Лу Цзи посмотрел на них сверху вниз. Его взгляд на мгновение задержался на руке Линь Юймяня, лежавшей на плече Цзи Ваня, после чего парень едва заметно кивнул:

— Можно.

Цзи Вань ткнул друга локтём в бок:

— Не напрашивайся в друзья. Вы с ним вообще-то едва знакомы.

Линь Юймянь послушно похлопал глазами:

— Но Цзи-Цзи, я же вижу, что вы со старшим Лу держитесь запросто! А раз мы с тобой в таких близких отношениях, то и я могу вести себя так же, как ты.

Цзи Вань слегка отпихнул его, беззлобно огрызнувшись:

— Пошёл ты. Я — это я, а ты — это ты. Если старший не против общаться со мной без церемоний, это ещё не значит, что он захочет того же с тобой. — Он вскинул взгляд на Лу Цзи и расслабленно, с лёгким вызовом улыбнулся: — Правда ведь, старший?

Лу Цзи посмотрел ему прямо в глаза и ответил тихим, глубоким голосом:

— Да.

Такая безоговорочная поддержка подняла Цзи Ваню настроение. Он походил сейчас на кота, которого приласкали любимой чесалкой: погладь его ещё немного — и замурлычет, изогнув спину и задрав хвост.

Лу Цзи чуть опустил ресницы, скрывая густеющую в глубине глаз тёмную гамму чувств.

Стоявший рядом Линь Юймянь изобразил на лице глубочайшее потрясение:

— Цзи Сяовань, это ещё что за новости?! Всего один вечер прошёл, а у вас с Богом Лу уже какие-то шуры-муры?! Я что, больше не твой самый любимый и дорогой Мян-мян?!

Цзи Вань потёр слегка озябшую руку и недовольно осадил его:

— Какие ещё шуры-муры? Не умеешь нормально говорить — молчи.

Линь Юймянь наигранно надул губы и снова попытался его обнять:

— Ну я же просто расстроился! Ты больше не на моей стороне...

Цзи Вань ловко уклонился от его медвежьих объятий. По натуре он не любил все эти нежности и обнимашки. Линь Юймянь выезжал исключительно на их давней дружбе — окажись на его месте кто другой, Цзи Вань уже сто раз отправил бы наглеца в нокаут.

Обняв пустоту, Линь Юймянь ничуть не обиделся и лишь усмехнулся, засунув руки в карманы.

Цзи Вань предпочёл его проигнорировать и потёр кончик занывшего от свежести носа.

Внезапно на плечи легло приятное тепло, а в воздухе разлился знакомый прохладный, едва уловимый аромат. Наброшенная поверх лёгкая рубашка заставила Цзи Ваня удивленно вскинуть глаза.

Лу Цзи сбросил рубашку, оставшись в одной чёрной футболке:

— Дело к осени, вечерами дует холодный ветер. Не замерзай.

Цзи Вань робко ронил «Оу...». Крутившиеся на языке расспросы пришлось проглотить, и в итоге он ограничился сдержанным:

— Спасибо.

Ему действительно стало прохладно, а на коже высыпали мурашки, но всё же не настолько, чтобы не вытерпеть. Да и внешне он, кажется, ничем не выдал своего дискомфорта. Кто бы мог подумать, что Бог Лу окажется столь внимательным.

Неподалёку Шэнь Цзин окликнул Лу Цзи — похоже, требовалась его помощь.

Лу Цзи вскинул взор, с безразличным видом посмотрев в ту сторону.

Понимая, что на сегодня их встреча окончена, Цзи Вань запахнул рубашку плотнее и помахал ему рукой:

— Ну, старший, мы тогда пойдём.

Лу Цзи снова перевёл на него взгляд. Под полуопущенными веками в мягком жёлтом свете фонарей отражался образ Цзи Ваня с его чистыми, ясными глазами.

— До следующей встречи.

Цзи Вань поднял голову, скользнув взглядом по его чётко очерченному подбородку, и с улыбкой кивнул:

— До следующей встречи.

Не «прощай», а именно «до следующей встречи».

В такой поздний час автобусы по территории студгородка уже не ходили, поэтому Цзи Ваню и Линь Юймяню пришлось плестись в общежитие пешком. Путь стоял неблизкий, зато до закрытия дверей они успели тютелька в тютельку.

Чжао Фэй уже искупался и залез под одеяло с телефоном. Услышав, как хлопнула дверь, он высунул голову с верхней койки:

— О, вернулись! Долго же вы загуляли.

Линь Юймянь сокрушённо зевнул, прикрыв рот ладонью:

— И не говори. Собралась куча пьяниц, гудели по полной.

Почуяв витавший в воздухе перегар, Чжао Фэй усмехнулся:

— Живо в душ и спать. Завтра же с утра пары.

Линь Юймянь сполз на стул, вытянув ноги:

— Я выпил, голова трещит. Силы появятся — пойду, а ты давай первый, Цзи-Цзи.

Цзи Вань снял рубашку Лу Цзи. Сначала он повесил её на плечики, но, немного подумав, всё же снял обратно и положил в таз, чтобы постирать вместе со своими вещами.

Из душевой он вышел окутанный влажным паром, с не успевшими высохнуть волосами. В руках он держал таз со свежевystиранной одеждой.

Проходя мимо кровати, он прихватил несколько вешалок и вышел на балкон.

Поздний вечер уходящего лета дышал прохладой. На тёмно-синем полотне неба, похожем на огромный сапфир, мерцали редкие звёзды, а плотные тучи едва пропускали скудный лунный свет.

Доставая вещи из таза, Цзи Вань не задумываясь первым делом вытащил рубашку Лу Цзи. Взяв её за воротник, он с силой встряхнул ткань.

Линь Юймянь выскочил вслед за ним на балкон. Увидев в руках друга аккуратно расправленную просторную рубашку, он что-то сообразил и с ухмылкой опёрся о перила:

— Стираешь вещи нашего первого красавца?

Цзи Вань натянул ткань на плечики и поднял руку, отправляя вещь на сушильную перекладину:

— Человек одолжил мне её из доброты. Не отдавать же мне её грязной.

Линь Юймянь вскинул брови и понимающе кивнул:

— Постирать надо, факт. Но послушай, Цзи-Цзи, тебе ведь Бог Лу вроде как понравился?

Цзи Вань молча достал следующую вещь и снова её встряхнул.

Не получив ответа, Линь Юймянь ничуть не смутился и продолжил:

— Посуди сам: сегодня в KTV ты ни к кому другому за помощью не пошёл, а обратился именно к нему. На улице вы так мило беседовали, а теперь ты своими руками стираешь его вещь. Мы с тобой сколько знакомы, а я ни разу не видел, чтобы ты так быстро сошёлся с человеком в первый же день.

Развесив брюки, Цзи Вань скользнул по нему взглядом:

— Хватит ходить вокруг да около, говори прямо.

Линь Юймянь взглянул на его благородный, холодный профиль и слегка нахмурился:

— Да ничего такого. Просто вечером в VIP-комнате Шэнь Цзин ни с того ни с сего спросил меня, не по парням ли ты. Сказал ещё, мол, с такой внешностью о тебе в университете вечно ходят нехорошие слухи... Я, конечно, сразу его осадил и заставил извиниться! Что бы там ни болтали языками, я никому не позволю сказать о тебе ни единого дурного слова.

— Отлично сработано, — споткнулся о нейтральный тон Цзи Вань. — Отец тобой гордится.

Заметив, что тот абсолютно спокоен, Линь Юймянь с облегчением вздохнул:

— Ну и отлично, главное — не бери в голову. Мало ли что эти узколобые несут.

Цзи Вань довесил оставшиеся вещи и похлопал друга по плечу:

— Дуй в душ и брысь спать.

Ночь прошла без сновидений.

Однако вчерашний загул дал о себе знать: утром ни один из многочисленных будильников не смог их разбудить.

Даже Чжао Фэй, который никуда не ходил, проспал. В общежитии начался настоящий хаос: наскоро ополоснув лица и натянув первые попавшиеся вещи, троица кубарем скатилась по лестнице.

Им удалось проскользнуть в аудиторию в самый последний момент, прямо перед тем, как преподаватель начал перекликать список. Чжао Фэй завалился на стул, тяжело дыша и едва не испуская дух.

Линь Юймянь тоже запыхался, но держался гораздо лучше.

— Я же говорил тебе заниматься спортом! Хотя бы в баскетбол со мной играл. С такой дыхалкой тебе только перед девушкой позориться.

Грудь Чжао Фэя ходила ходуном, но это не помешало ему заговорщически ухмыльнуться:

— За меня можешь не переживать. Жань-жань от меня в полном восторге. Или ты думал, моё прозвище «Пятичасовой гигант» — это так, шутки?

Жань-жань была его девушкой, они встречались ещё со школы.

Слушать пошлые байки спозаранку Линь Юймяню не хотелось, поэтому он отсел подальше, словно боясь заразиться непристойными мыслями.

Повернувшись, он встретился взглядом с Цзи Ванем, который тоже пытался перевести дыхание. Если хрипы Чжао Фэя напоминали стравливание пара из старого паровоза, то Цзи Вань дышал тихо и невероятно изящно.

У него было миниатюрное лицо и ослепительно белая, гладкая кожа, напоминающая очищенное яйцо. От быстрой перебежки к щекам прилила кровь, окрасив их нежным румянцем, а губы алели подобно сочным бутонам.

Если у других от бега лица становились пунцовыми, как у разгневанного Гуань Юя, то его сожитель словно наложил изысканные румяна. В капельках пота у висков, казалось, даже чудился лёгкий аромат.

Едва слышный щелчок затвора камеры прозвучал совсем рядом. Цзи Вань вскинул веки и посмотрел на соседа.

Линь Юймянь быстро спрятал телефон и приложил указательный палец к губам, хихикнув:

— Всего один кадр! Ты просто слишком хорошо выглядел, не удержался.

Цзи Вань ничего не ответил. Линь Юймянь и раньше постоянно его фотографировал, так что он давно привык.

Учитель закончил переключку и перешёл к лекции.

Утреннее солнце ласково заглядывало в окно, очерчивая сидящего у стекла парня мягким золотистым контуром. Не выспавшийся Цзи Вань выглядел по-особенному сонным и расслабленным.

Отсидев две пары утром, они втроём отправились в столовую. Днём у Цзи Ваня и Линь Юймяня были совместные факультативы, а у Чжао Фэя — другой предмет, так что тот ушёл к себе.

На факультативы обычно ходили ради зачёта, и мало кто слушал преподавателя. Сыграв пару каток в телефоне, Цзи Вань услышал долгожданный звонок.

Он уже собирал тетради, когда Линь Юймянь схватил его за рукав:

— Цзи-Цзи, старшекурсник Шэнь Цзин написал, что они гоняют мяч на открытой площадке. Зовёт посмотреть!

Цзи Вань помял затёкшую шею и вяло ответил:

— Понятно. Ну, иди.

— Пошли вместе! Всё равно же в общежитии делать нечего.

— А на площадке мне делать тем более нечего.

Линь Юймянь поднял палец:

— С меня стакан чая с шариками.

— Я не особо люблю баскетбол.

Линь Юймянь поднял второй палец:

— Два стакана.

—... Сниженная сладость, поменьше льда, двойная порция тапиоки и сырная пенка.

Обойдя учебный корпус через пустырь, они вышли к спортивному комплексу под открытым небом.

Закатное солнце клонилось к горизонту, окрашивая вечернее небо в багрово-золотые тона.

Над площадкой разносились трели свистков и ритмичный стук мяча об асфальт. Вечерняя прохлада приятно освежала, а в воздухе витал едва уловимый аромат ледяного апельсинового сока.

На зелёном газоне вокруг поля собралась внушительная толпа зрителей — в основном девушки. А на самой площадке парни азартно носились за мячом, источая бурлящую юношескую энергию.

Стоило кому-то забить мяч в кольцо, как зрители взрывались оглушительными криками.

Вздрогнув от очередного шквала аплодисментов, Цзи Вань присмотрелся к игрокам. Едва его взгляд зацепился за высокого, статного парня в центре поля, как причина такого ажиотажа стала очевидна.

Лу Цзи тоже был среди игроков. С его длинными руками и высоким ростом он двигался по полю легко и непринуждённо, но при этом невероятно собранно. Забивать мячи для него казалось столь же естественным, как дышать.

Он вовсе не пытался красоваться, но его естественная грация заставляла девушек пищать от восторга.

Надо же, первый красавец университета ещё и в баскетбол играет блестяще.

У Цзи Ваня проснулся азарт.

Линь Юймянь утащил его ближе к переднему краю газона. Опускаясь на траву, Цзи Вань случайно задел кроссовку сидевшего рядом парня и тут же тихо извинился:

— Прости, пожалуйста.

Тот уже собирался вспыхнуть от злости за испачканную обувь, но, повернув голову и увидав лицо Цзи Ваня, обомлел. Спустя пару секунд его щёки вспыхнули густым румянцем, а речь заплелась:

— Да... да ничего страшного...

Цзи Вань кивнул и всё же достал из кармана бумажную салфетку.

Парень уставился на его тонкие, белоснежные пальцы с аккуратно подстриженными, розоватыми ногтями.

Краска залила его лицо ещё гуще.

Гулкий бах! эхом пронёсся над площадкой — мяч со звоном врезался в щит, так и не попав в корзину.

Шэнь Цзин, утирая пот со лба, подбежал к Лу Цзи:

— Ты чего? Это же верный гол был! О чём задумался?

Лу Цзи стоял посреди поля. На мгновение его взгляд метнулся к одной из точек на трибунах, после чего он сухо опустил веки:

— Ни о чём. В порядке всё.

<http://bllate.org/book/19991/1985782>